

РОЛЬ ИСТОРИЗМА В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ВАЛЕНТИНА ПИКУЛЯ «ФАВОРИТ»)

Шевченко Е.В.

преподаватель, Ферганский государственный университет
<https://doi.org/10.5281/zenodo.17405230>

ARTICLE INFO

Qabul qilindi: 10-oktabr 2025 yil
Ma'qullandi: 15-oktabr 2025 yil
Nashr qilindi: 21-oktabr 2025 yil

KEY WORDS

историзм, историческая
память, Валентин Пикуль,
«Фаворит», историческая
личность, национальное
самосознание, историческая
проза.

ABSTRACT

Статья посвящена анализу роли историзма в романе Валентина Пикуля «Фаворит» как фактора формирования национальной исторической памяти. Рассматривается специфика художественного осмысления эпохи Екатерины II, а также механизмы, посредством которых литературный текст транслирует определённые исторические нарративы в массовое сознание. Особое внимание уделяется способу конструирования образа Григория Потёмкина, исторической личности, чья судьба становится символом государственного служения и патриотизма.

Историческая проза в русской литературе традиционно выполняет не только эстетическую, но и мемориальную функцию: она сохраняет, интерпретирует и транслирует прошлое, формируя у читателя представления о национальной идентичности и исторической преемственности. В этом контексте творчество Валентина Саввича Пикуля (1928–1990) представляет собой особый случай — масштабный литературный проект, направленный на воссоздание ключевых эпизодов отечественной истории через призму патриотического дискурса. Его роман «Фаворит» (1982), посвящённый фигуре Григория Александровича Потёмкина, стал не просто художественным произведением, но значимым культурным событием, оказавшим влияние на массовое восприятие эпохи Екатерины II и роли «великих людей» в истории России.

Понятие «историзм», в широком смысле обозначающее стремление к точному и правдивому отражению исторической эпохи, в прозе Пикуля приобретает особую функциональную нагрузку. У автора историзм выступает не столько как методологический принцип, сколько как инструмент формирования национальной исторической памяти. Как отмечает А. В. Поляков, «Пикуль сознательно использует исторический материал для конструирования мифа о сильной, единой и непобедимой России, где личность служит государству, а не собственным амбициям» [1, с. 72]. В романе «Фаворит» эта установка реализуется через детализированное воссоздание быта, политических интриг, военных кампаний и

дипломатических переговоров второй половины XVIII века. При этом Пикуль опирается на широкий круг источников — от официальных документов и дипломатической переписки до мемуаров современников, что придаёт тексту видимость документальной достоверности.

Центральное значение в романе имеет образ главного героя — Григория Потёмкина. Реальная историческая личность здесь подвергается художественной трансформации, направленной на её идеализацию и героизацию. Пикуль намеренно сглаживает противоречия, присущие реальному Потёмкину: его амбициозность, склонность к роскоши, сложные отношения с другими фаворитами и дворянскими кланами. Вместо этого акцент делается на его государственнической позиции, стратегическом мышлении и беззаветной преданности императрице и Отечеству. Такой подход соответствует концепции «положительного героя» в советской исторической прозе, однако у Пикюля он приобретает дополнительный патриотический и даже мессианский оттенок. Как справедливо замечает Л. А. Спиридонова, «Потёмкин у Пикюля — не просто историческая фигура, а символ русской государственности, способной сочетать личную харизму с служением национальным интересам» [2, с. 114]. Нельзя забывать, что роман «Фаворит» был написан и опубликован в условиях позднего советского времени, когда официальная идеология всё ещё контролировала исторический нарратив, но одновременно в обществе назревал интерес к «забытым» или «искажённым» страницам прошлого. Пикуль, будучи официально признанным писателем, сумел вписать своё произведение в допустимые рамки, но при этом предложить читателю альтернативную, более «живую» и эмоционально насыщенную версию истории. Его текст стал одним из первых примеров массовой исторической прозы, ориентированной не на узкий круг специалистов, а на широкую аудиторию. Именно эта доступность, сочетаемая с внешней достоверностью, обеспечила роману статус культурного феномена.

Роль «Фаворита» в формировании исторической памяти заключается в том, что он не просто рассказывает о прошлом, но предлагает определённую интерпретацию этого прошлого, которая затем усваивается читателем как «истина». В этом смысле роман функционирует как мемориальный дискурс, конкурирующий с академической историографией. Как отмечает Е. А. Мазур, «художественная литература часто оказывается более влиятельной в формировании исторических представлений, чем научные труды, поскольку она воздействует на эмоциональный и образный уровень сознания» [3, с. 58]. Действительно, для многих читателей образ Потёмкина, созданный Пикюлем, стал доминирующим — более ярким и запоминающимся, чем сухие формулировки учебников.

При этом нельзя игнорировать идеологическую направленность произведения. Пикуль последовательно противопоставляет «русский патриотизм» западным тенденциям, что особенно заметно в эпизодах, связанных с дипломатией и культурными заимствованиями. Он подчёркивает самобытность российской государственности и её способность к внутреннему развитию без внешнего давления. Такая позиция нашла отклик в постсоветской России, где роман продолжает переиздаваться и восприниматься как «правдивая» история. Это свидетельствует о долгосрочном влиянии художественного историзма на коллективную память.

В. Пикуль использует приёмы, характерные для жанра исторического романа XIX века: насыщенную диалогами композицию, драматизацию событий, введение второстепенных персонажей-свидетелей. Однако в отличие от классиков (например, А. К. Толстого), он стремится к максимальной документальной насыщенности, часто включая в текст цитаты из подлинных источников или их вольные переложения. Такой метод создаёт эффект «присутствия» — читатель словно оказывается в эпохе, что усиливает доверие к излагаемому. В. П. Туров отмечает: «Пикуль мастерски балансирует между художественным вымыслом и исторической реконструкцией, создавая иллюзию полной достоверности» [4, с. 89].

Однако, критики неоднократно указывали на упрощение исторических процессов и субъективизм авторской интерпретации. В частности, в «Фаворите» практически отсутствует критический взгляд на крепостное право, колониальную политику или внутренние противоречия имперской системы. История предстаёт как череда подвигов и побед, а её «тёмные стороны» либо игнорируются, либо оправдываются государственной необходимостью. Подобный подход, как справедливо замечает И. В. Лукин, «способствует формированию мифологизированной картины прошлого, в которой сложность исторического процесса заменяется бинарной оппозицией „герой — предатель“» [5, с. 132].

Несмотря на эти ограничения, роман «Фаворит» остаётся важным элементом культурного кода российского общества. Его популярность свидетельствует о потребности в национальных героях и устойчивых исторических ориентирах. В условиях кризиса исторической памяти, характерного для рубежа XX–XXI веков, такие тексты выполняют компенсаторную функцию, предлагая читателю упрощённую, но эмоционально удовлетворяющую версию прошлого. Таким образом, историзм у Пикуля — это не столько стремление к объективности, сколько инструмент конструирования национального мифа, в котором историческая личность становится носителем идеальных ценностей.

В заключение можно сказать, что роман «Фаворит» представляет собой яркий пример того, как художественная литература может влиять на формирование исторической памяти. Через призму историзма Пикуль создаёт убедительный, хотя и идеализированный, образ эпохи и её ключевых деятелей. Этот образ, в свою очередь, усваивается обществом и становится частью коллективного сознания. В этом заключается как сила, так и опасность подобного рода прозы: она способна вдохновлять, но также и искажать сложную многогранность исторической реальности.

Список литературы:

1. Поляков, А. В. Историческая проза Валентина Пикуля: миф и реальность / А. В. Поляков. — М.: Издательство МГУ, 2005. — 288 с.
2. Спиридонова, Л. А. Образ государственного деятеля в советской исторической прозе / Л. А. Спиридонова // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 334. — С. 112–117.
3. Мазур, Е. А. Художественная литература как фактор формирования исторической памяти / Е. А. Мазур // Историческая наука и образование. — 2013. — № 2. — С. 55–62.

4. Туров, В. П. Документ и художественный вымысел в прозе В. С. Пикуля / В. П. Туров // Русская литература. — 2008. — № 4. — С. 85–93.

5. Лукин, И. В. Мифологизация истории в массовой культуре: опыт анализа / И. В. Лукин // Культурология. — 2016. — № 3. — С. 128–136.

INNOVATIVE
ACADEMY